

На правах рукописи

ИВАНИШКО Анна Михайловна

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОДЕЛЕЙ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**Специальность 5.4.4. Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)**

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата социологических наук**

Пенза – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Философия и социальные коммуникации» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет».

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент
Розенберг Наталья Владимировна

Официальные оппоненты: **Каменева Татьяна Николаевна,**
доктор социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва), профессор кафедры социологии
Факультета социальных наук и массовых
коммуникаций;

Верещагина Анна Владимировна,
доктор социологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» (г. Ростов-на-Дону), профессор
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения

Ведущая организация – федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» (г. Белгород)

Защита диссертации состоится 24 июня 2024 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.357.04 на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и на сайте https://dissov.pnzgu.ru/ecspertiza/Sociologicheskie_nauki/ivanishko

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Корж Наталья Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Современная российская семья находится на сложном, противоречивом этапе своего развития. Трансформация института семьи наиболее ярко проявляется в широком распространении сожительства как альтернативы браку, в высоком уровне разводов, откладывании деторождений, малодетности. Причинами подобных тенденций являются изменения в экономической, культурной и социальной сферах, затрагивающие институциональные основы функционирования семьи. Если классическая нуклеарная семья ранее являлась жизненно важной необходимостью – супруги вместе вели хозяйство и играли важнейшую роль в воспитании детей, – то сегодня спектр услуг, предлагаемый обществом, позволяет реализовывать многие потребности вне семьи. В то же время внебрачные отношения, ранее строго порицаемые в обществе, стали социальной нормой. Следствием данных изменений становится возрастающее многообразие форм и моделей семьи, что не может не выражаться в постепенной трансформации ценностных основ функционирования этого института.

Направленность такой трансформации во многом связана с тем, какие ценностные установки в сфере брачно-семейных отношений будут усвоены в современной молодежной среде. Молодые люди, с одной стороны, воспроизводят усвоенные нормы и ценности в своем брачном и репродуктивном поведении, а с другой стороны – в дальнейшем будут транслировать семейные ценности последующим поколениям. От особенностей отношения молодежи к семейным ценностям и практикам напрямую зависят перспективы развития российского общества, включая не только возможность преодоления депопуляции, но и передачу социокультурных норм.

Опыт и практики предыдущих поколений воспринимаются молодежью крайне избирательно, молодые люди стараются переосмыслить традиционные семейные ценности и выбрать собственные варианты семейного поведения. При этом различные группы молодежи выбирают разные модели семейных отношений. На выбор брачно-семейных траекторий молодежи также влияет и территориальная специфика: так, Пензенская область является среднестатистическим провинциальным регионом, для которого характерна естественная убыль населения совместно с тенденцией к ее сокращению, а также средние показатели уровня жизни населения.

Для дальнейшего исследования перспектив эволюции семьи требуется понимание того, насколько дифференцированы модели брачно-семейных отношений, предпочитаемые различными группами молодежи, а также типологизация этих групп с позиций их воспроизводственного потенциала (на примере Пензенской области).

Проблема исследования состоит в противоречии между общественной потребностью в воспроизводстве института семьи в новых условиях и последствиями недостаточного социологического осмысления дифференциации моделей семейных отношений среди молодежи, что затрудняет поиск

механизмов для социального регулирования семейных практик в молодежной среде.

Степень научной разработанности темы. Исследовательский интерес ученых и общественных деятелей к семейной проблематике сформировался к рубежу XIX–XX вв. на фоне европейской тенденции к снижению рождаемости и трансформации семейных отношений.

Общетеоретические подходы к изучению семьи и ее взаимодействия с различными социальными институтами принадлежат О. Конту¹, Э. Дюркгейму², М. Веберу³, Т. Парсонсу⁴, Г. Спенсеру⁵, П. А. Сорокину⁶.

Среди исследований современных зарубежных ученых, рассматривающих проблемы эволюции семьи, можно выделить работы Н. Хайкель⁷, Хр. Принца⁸, Р. Кромптон⁹, которые анализировали феномен сожителства, а также проблемы перераспределения семейных ролей.

В отечественной социологии сформировались две противоположных точки зрения на трансформацию института семьи. Представители первой в своих работах рассматривают кризис семьи как социального института (А. И. Антонов¹⁰, В. Н. Архангельский¹¹, В. В. Бойко¹², В. А. Борисов¹³, А. Б. Синельников¹⁴ и др.). Они анализируют необратимые кризисные изменения в семейном образе жизни, проявляющиеся в перераспределении внутрисемейных ролей, массовом снижении потребности в детях, а также в разрыве семейных связей, что ставит под сомнение перспективы воспроизводства самого института семьи.

¹ Конт О. Общий обзор позитивизма. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 296 с

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996. 432 с.

³ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

⁴ Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический проект, 2000. 880 с.

⁵ Спенсер Г. Основания социологии. СПб. : Т-во И. Д. Сытина, 1898. Т. 1. Ч. II. 505 с.

⁶ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., послесл. и прил. Т. С. Васильевой ; РАН, Институт социологии. М. : Наука, 1997. 350 с.

⁷ Hiekel N., Liefbroer A. C., Poortman A.-R. The meaning of cohabitation across Europe // Paper presented at the European Population Conference, Stockholm, Sweden, 2012.

⁸ Prinz Ch. Cohabiting, Married, or Single. IIASA, Aldershot, Brookfield USA, Hong Kong, Singapore, Sydney : Avebury, 1995. 207 p.

⁹ Crompton R., Lyonette C. Family, class and gender 'strategies' in mothers' employment and childcare // Institute for Employment Research, 2010. 235 p.

¹⁰ Антонов А. И. Депопуляция и кризис семьи в постсоветской России: кто виноват и что делать? // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 75–84.

¹¹ Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129–136.

¹² Бойко В. В. Малодетная семья: Социально-психологический аспект. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Мысль, 1988. 240 с.

¹³ Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М. : Статистика, 1976. 248 с.

¹⁴ Синельников А. Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 36–48.

Сторонники противоположных взглядов придерживаются концепции о модернизации и пластичности семьи (С. И. Голод¹⁵, А. Г. Вишневский¹⁶, Л. В. Карцева¹⁷, А. А. Клецин¹⁸, М. С. Мацковский¹⁹ и др.). Они считают, что происходит закономерный процесс социокультурной модернизации, в рамках которого естественным образом меняется семья, ее формы, ценности и особенности репродуктивного поведения.

Процессы, связанные с изменением моделей семейных отношений в современном российском обществе, исследовали С. И. Голод²⁰, А. И. Антонов²¹, Т. А. Гурко²², А. В. Верещагина²³, Л. Б. Шнейдер²⁴ и др. В их работах отражена дифференциация типов и моделей семейных отношений на фоне их одновременного существования в современном обществе.

Особенности воспроизводства семьи в условиях общества риска отражены в работах Т. Н. Каменевой²⁵. Социокультурный механизм формирования и воспроизводства социальной реальности в современном российском обществе, в том числе и среди молодежи, изложен в трудах В. И. Чупрова²⁶ и Ю. А. Зубок²⁷ с учетом как ценностного, так и поведенческого аспекта.

Среди исследований ценностной проблематики в зарубежной и отечественной социологии необходимо отметить работы М. Вебера²⁸,

¹⁵ Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.

¹⁶ Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избранные статьи. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. 517 с.

¹⁷ Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100.

¹⁸ Клецин А. А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание // Рубеж. 1994. № 5. С. 166–179.

¹⁹ Мацковский М. С., Т. А. Гурко. Молодая семья в большом городе. М. : Знание, 1986. 48 с.

²⁰ Голод С. И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 106–119.

²¹ Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М. : Грааль, 2000. 414 с.

²² Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.

²³ Верещагина А. В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе // ИАЭК. 2012. № 2 (30). С. 79–91.

²⁴ Шнейдер Л. Б. Семья: оглядываясь вперед. СПб. : Питер, 2013. 358 с.

²⁵ Каменева Т. Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04. Белгород, 2016. 435 с.

²⁶ Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М. : Норма, 2014. 352 с.

²⁷ Зубок Ю. А., Александрова О. А., Буланова М. Б. [и др.] Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / под общ. ред. Ю. А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. Белгород : Эпицентр, 2022. 360 с.

²⁸ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

В. Виндельбанда²⁹, М. Шелера³⁰, а также А. Г. Здравомыслова³¹, Н. И. Лапина³², Н. Ф. Наумовой³³, В. А. Ядова³⁴. В контексте анализа поведенческого уровня семейных отношений особый исследовательский интерес представляет типология социального поведения Р. Мертона³⁵.

Структура семейных ценностей, представленная в триединстве ценностей супружества, родительства и родства, предложена Д. В. Медковой³⁶. Ценностные установки молодежи в сфере семейных отношений анализируются И. Ф. Дементьевой³⁷, Н. Г. Осиповой³⁸, О. Н. Безруковой³⁹, Н. Ю. Егоровой⁴⁰, Т. К. Ростовской⁴¹, С. А. Ильиных⁴², О. В. Кучмаевой⁴³ и др. В их работах отражена динамика базовых ценностей и их положение в аксиосфере современной молодежи.

Факторы, влияющие на поведение молодежи в брачно-семейных отношениях, исследованы В. В. Бодровой⁴⁴, Ф. Б. Латыповой⁴⁵,

²⁹ Виндельбанд В. Прелюдии. М. : Гиперборея, Кучково поле, 2007. 400 с.

³⁰ Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / пер. с нем. А. Н. Малинкина. СПб. : Наука : Университетская книга, 1999. 231 с.

³¹ Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М. : Политиздат, 1986. 223 с.

³² Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.

³³ Наумова Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988. 199 с.

³⁴ Ядов В. А. Социальная идентификация личности. М. : Институт социологии РАН, 1993. 168 с.

³⁵ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.

³⁶ Медкова Д. В. Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения. 2003. Т. 2. С. 110–115.

³⁷ Дементьева И. Ф. Жизненные ценности семьи как института воспитания // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 9–13.

³⁸ Осипова Н. Г., Елишев С. О. Молодежь в системе социально-гуманитарных наук : монография. М. : Перспектива, 2022. 246 с.

³⁹ Безрукова О. Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 118–127.

⁴⁰ Егорова Н. Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 18–32.

⁴¹ Ростовская Т. К., Безвербная Н. А. Благополучная молодая семья: поиск баланса между самореализацией и демографическими стратегиями // ЦИТИСЭ. 2022. № 3 (33). С. 203–214.

⁴² Ильиных С. А. Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, вып. 2 (16). С. 52–59.

⁴³ Кучмаева О. В. Ценностные ориентации современной российской молодежи: особенности и перспективы // Социальная педагогика. 2014. № 1. С. 73–84.

⁴⁴ Бодрова В. В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 96–102.

⁴⁵ Латыпова Ф. Б. Семейно-брачные установки и ценности современной студенческой молодежи. Уфа : Уфим. юрид. ин-т, 2001. 91 с.

Е. В. Чуриловой⁴⁶, Ч. И. Ильдархановой⁴⁷, Г. Н. Ершовой⁴⁸ и др. Они анализировали такие факторы, как уровень образования, экономическое положение, особенности родительской семьи, репрезентация семейных отношений в СМИ и др.

Особенности репродуктивных установок российского населения, в том числе и молодежи, а также динамика показателей идеального, желаемого и ожидаемого числа детей отражены в трудах Е. М. Андреева⁴⁹, В. А. Беловой и Л. Е. Дарского⁵⁰, А. О. Тынди⁵¹ и др.

Таким образом, в современной социологии семьи представлены научные работы, посвященные различным социальным аспектам брачно-семейных ориентаций современной молодежи. Однако недостаточно системно проанализирована дифференциация ценностных ориентаций и практик молодых людей в сфере семейных отношений, а также степень диссоциации классических институциональных моделей семьи в аксиосфере современной молодежи и их возможное влияние на перспективы трансформации и воспроизводства института семьи.

Объект диссертационного исследования: семейные отношения в российском обществе.

Предмет исследования: социально-групповые особенности моделей семейных отношений молодежи Пензенской области.

Цель исследования: выявление специфики моделей семейных отношений и их дифференциации в современной молодежной среде (на примере Пензенской области).

Для достижения цели исследования требуется решение **следующих задач:**

1. Раскрыть основные тенденции, характеризующие эволюцию института семьи в современной России.

2. Предложить интегрированную модель семейных отношений, позволяющую типологизировать семейные ориентации молодежи.

⁴⁶ Чурилова Е. В., Захаров С. В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 3-4. С. 69–89.

⁴⁷ Ильдарханова Ч. И., Рустамова Г. М. Демографическая идентификация молодежи: к постановке проблемы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 80–94.

⁴⁸ Ершова Г. Н., Ильдарханова Ч. И. Конфликтный потенциал семьи как фактор снижения устойчивости браков // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 2 (143). С. 69–77.

⁴⁹ Андреев Е. М., Бондарская Г. А. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе населения? // Вопросы статистики. 2000. № 11. С. 56–62.

⁵⁰ Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М. : Статистика, 1972. 144 с.

⁵¹ Тынди А. О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М. : Дело, 2015. 96 с.

3. Определить специфику ценностей и практик супружества различных социальных групп молодежи; выделить предпочитаемые типы супружеских отношений в молодежной среде.

4. Раскрыть социально-групповые особенности отношений родительства и родства среди молодежи в контексте реализации воспроизводственной функции института семьи.

5. Охарактеризовать типологические группы молодежи в зависимости от предпочитаемых ими моделей семейных отношений.

Теоретико-методологическая база исследования включает положения отраслевых социологических теорий: социологии семьи и социологии молодежи. Основу теоретической базы составил институциональный подход (Э. Дюркгейм, М. Вебер и др.), в рамках которого ценностные ориентации и практики молодежи рассматриваются как основа стабильной системы правил, регулирующих ее поведение в сфере брачно-семейных отношений. Значимым в рамках диссертационного исследования также является структурно-функциональный подход: теория AGIL Т. Парсонса, типология социального поведения Р. Мертон и др. Также был использован воспроизводственный подход (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок), в рамках которого рассматривается специфика молодежи как субъекта общественного воспроизводства.

Эмпирическая база включает результаты и материалы качественных и количественных авторских социологических исследований:

– анкетный опрос «Брак и сожительство» (2020 г., $n = 520$; молодежь Пензенской области, выборка квотная: пол, возраст 18–35 лет);

– анкетный опрос «Факторы влияния на репродуктивные установки» (2022 г., $n = 510$; молодежь Пензенской области, выборка квотная: пол, возраст 18–35 лет);

– анкетный опрос молодежи Пензенской области «Модели семейных отношений в молодежной среде» (2023 г., $n = 616$; молодежь Пензенской области, выборка квотная: пол, возраст 18–35 лет);

– три фокус-групповые дискуссии «Брачно-семейные формы и репродуктивные установки» (2021 г., $n = 11$, $n = 11$, $n = 12$; молодежь Пензенской области).

Авторские выводы подкреплены вторичным анализом всероссийских исследований, среди которых «Молодежь и политика: актуальные вызовы» Всероссийского центра изучения общественного мнения (2022); «Ценности семейно-детного образа жизни» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (2019); «Демографическое самочувствие регионов России» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (2020); «Выборочное обследование репродуктивных планов населения» Федеральной службы государственной статистики (2012, 2017, 2022) и др.

Научная новизна состоит в следующем:

1. Обобщены современные тенденции эволюции института семьи в современных условиях и охарактеризованы специфические условия трансляции моделей семейных отношений в молодежную среду.

2. Представлена авторская интегрированная модель семейных отношений, раскрывающая специфику отношений супружества, родительства и родства на ценностном и поведенческом уровнях; разработана типология семейных ориентаций молодежи в условиях диссоциации институциональных моделей семьи.

3. Охарактеризованы социально-групповые особенности молодежи Пензенской области в зависимости от специфики ценностей и практик супружества; предложена авторская классификация различных типов супружеских отношений в молодежной среде и определена степень их распространенности.

4. Выявлена внутригрупповая дифференциация молодежи Пензенской области по признаку отношения к родительству и родству на ценностном и поведенческом уровнях; определены особенности социальных групп молодежи в зависимости от их представлений об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей.

5. Осуществлена типологизация молодежи в зависимости от предпочитаемых ею моделей семейных отношений, включающих супружество, родительство и родство.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сочетание тенденций, связанных с трансформацией института традиционной семьи (распространение сожителств как этапа до брака, а также как альтернативы браку, снижение доли традиционных полных семей с детьми, популяризация бездетности и т.д.), приводит к появлению системного эффекта, при котором данные тенденции усиливают друг друга, способствуя снижению воспроизводственного потенциала семьи. Разрешение описанных противоречий возможно в форме поляризации, подразумевающей дихотомический выбор между традиционной семьей и полным отказом от семейных практик, или конвергенции, сохраняющей перспективы для сосуществования традиционных семейных ценностей и модернизированных сценариев их воплощения.

Молодежь, являясь одним из ключевых субъектов социального воспроизводства, не только воспроизводит брачно-семейные и репродуктивные практики, но и реинтерпретирует их, адаптируя под новые условия и обеспечивая баланс между традиционными и инновационными характеристиками эволюционирующего института семьи. Специфические условия трансляции моделей семейных отношений в современную молодежную среду состоят в неимперативном характере транслируемых моделей семейных отношений, обусловленном общей трансформацией института семьи и сокращением ряда ее функций в современном обществе; особенностях молодежного восприятия социализирующего воздействия, заключающихся в повышенной сопротивляемости таким воздействиям и усилении роли группового и индивидуального экспериментирования при формировании личностно одобряемых нормативных моделей семейных отношений; общем росте ценностной внутригрупповой дифференциации в молодежной среде.

2. Интегрированная модель семейных отношений включает в себя следующие структурные элементы: супружество, родительство и родство, выполняющие экономическую, производственную и социализационную функции. В свою очередь, каждая из функций включает как базовые, так и динамичные аспекты. Базовые аспекты экономической, производственной и социализационной функций способствуют воспроизводству традиционной семьи, т.е. такой семьи, где сосуществуют и традиционным образом функционируют основные структурные элементы брачно-семейных отношений (супружество, родительство и родство). В то же время реализация динамичных аспектов, т.е. видоизмененное, переосмысленное воплощение функций, приводит к воспроизводству альтернативных вариантов семейных отношений. Функционирование семьи как социального института предполагает системное взаимодействие всех основных элементов той или иной модели семейных отношений. В то же время специфика ценностных ориентаций и поведения современной молодежи характеризуется диссоциацией институциональных моделей семьи, при которой молодые люди рецептируют отдельные составляющие разных семейных моделей, не вписывающиеся в представления о линейной эволюции семьи как последовательной смене ее институциональных моделей, в разнообразных сочетаниях. Преобладающая в рамках данной социальной группы реализация динамичных аспектов функций семьи вызывает необходимость разработки типологий семейных моделей, которые предполагают парадоксальные сочетания элементов расширенной, нуклеарной и постнуклеарной семьи. Эта мозаичность проявляется у современной молодежи как на ценностном, так и на поведенческом уровне.

3. Противоречия ценностного компонента супружества связаны с тем, что большинство молодых людей положительно относится как к официальному браку, так и к сожительству. Официальная регистрация брака рассматривается большей частью молодежи Пензенской области как обязательное условие для того, чтобы союз можно было назвать семьей. Уравнивание брака и сожительства чаще встречается среди не состоящих в браке мужчин в возрасте от 22 до 29 лет со средним или выше уровнем дохода. На поведенческом уровне отказ от предварительного сожительства до брака более распространен среди сельской молодежи; при этом сожительство как этап до брака коррелирует с равным вкладом партнеров в бюджет, в то время как в парах, которые начали жить совместно только после регистрации брака, основной вклад в бюджет вносит супруг. Отказ от совместного проживания до брака связан с более высокими показателями детности в браке, однако молодежью отрицается исключительная роль брака в вопросе детовоспроизводства – рождение детей возможно и вне брака.

Сочетание элементов разных семейных моделей проявляется также в представлениях молодежи о распределении власти и роли супругов в обеспечении экономического благосостояния семьи. Здесь преобладает «партнерский» тип отношений, когда супруги являются равноправными членами

семьи, совместно принимают решения и вносят равноценный вклад в материальное благополучие семьи, а также «условно-патриархальный», где решения принимаются сообща, хотя основной вклад в семейный бюджет вносит муж. «Партнерский» тип супружеских отношений является самым популярным среди молодежи, однако его чаще выбирают те, кто еще не состоит в официальном браке, поэтому он носит «идеальный», гипотетический характер; то же относится и к «патриархальному» типу отношений, когда мужчина принимает решения и обеспечивает семью. На «партнерский», «патриархальный» и «условно-партнерский» типы супружеских отношений ориентированы более молодые группы респондентов – 18–25 лет. В возрастной группе 26–29 лет, чаще уже состоящей в браке, наиболее распространены «условно-патриархальный» или «условно-матриархальный» (в меньшей степени) типы отношений, где решения принимаются сообща, а основной вклад в бюджет вносит только один из партнеров.

4. Наблюдается рассинхронизация ценностного и поведенческого уровня родительства среди молодежи Пензенской области: сохраняется стремление к воспроизводству модального образца семьи с двумя детьми, однако на поведенческом уровне преобладает бездетность или одноклетность, в том числе и в возрастной группе 30–35 лет. Ориентация на двухдетную модель семьи в качестве и желаемой, и ожидаемой коррелирует с наличием узаконенных отношений, а также достаточно ограниченным материальным положением: средним и ниже среднего. Наибольший разрыв между ожидаемым и идеальным числом детей характерен для молодых людей, имеющих среднее образование и состоящих в сожителстве. Семьи с одним ребенком или без детей редко упоминаются в качестве желаемых, однако часто их выделяют как ожидаемые. Желание иметь только одного ребенка даже в случае отсутствия материальных, жилищных и других ограничений коррелирует с отсутствием общего бюджета у партнеров.

Ценности родства не являются приоритетными, но не отрицаются молодежью; поддерживается умеренная дистанция между поколениями при сохранении тенденции к нуклеаризации и даже к реализации более модернистских семейных практик. Доля пар, проживающих с родителями, но не регистрирующих отношения, близка к доле семейных пар, проживающих с родителями, что позволяет сделать вывод о нелинейных процессах эволюции семьи в России, когда практики расширенной семьи соединяются с «постнуклеарными» тенденциями. Традиционные семейные ценности сохраняются в аксиосфере современной молодежи, однако для трансляции последующим поколениям приоритетными становятся ценности, связанные с личным материальным, духовным и физиологическим благополучием.

5. В зависимости от предпочитаемых моделей семейных отношений выделены различные типологические группы молодежи. Воспроизводству традиционной семьи способствует молодежь, выбирающая семейно-ориентированную модель (22,7 %): для нее важны все виды семейных ценностей, представленные в ориентации на тесные связи с родственниками; заключение

официального брака и ответственное отношение к супружеству; стремление к рождению и воспитанию детей. Мозаичность проявляется в воспроизводстве «альтернативных» моделей семьи, выполняющих ее функции частично. Среди них следующие: модель, ориентированная на супружество и родительство (10,2 %), – молодежь, выбирающая ее, поддерживает нуклеарный тип семьи, ограниченный супружеской парой и ее детьми; модель, ориентированная на супружество (11,4 %), где преобладает установка на построение крепких брачных отношений между мужчиной и женщиной; модель, ориентированная на родство и родительство (11,4 %), – молодежь, предпочитающая ее, ценит скорее кровные связи, чем авторитет брака и супружества; модель, ориентированная на родство и супружество (5,7 %), – внутри группы, выбирающей ее, значимы родственные связи и сохраняется авторитет брака; модель, ориентированная на родство (11,4 %), где на первом месте – ценность родительской семьи и родственных связей; модель, ориентированная на родительство (5,7 %), – для предпочитающей ее группы молодежи главной жизненной целью является рождение детей. Молодежь, выбирающая индифферентную модель (21,6 %), не способна воспроизвести базовую семейную структуру и реализовать ее функции: они практически не общаются с родственниками, не планируют вступать в брак и иметь детей.

В современных условиях воспроизводство традиционной семьи ограничено мозаичным распределением ценностей и практик супружества, родительства и родства среди молодежи. Конвергентная стратегия, подразумевающая встраивание базовых семейных ценностей в альтернативные формы семьи, обеспечивает воспроизводство в краткосрочной перспективе, однако препятствует распространению семейных ценностей и практик в будущем.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в формировании целостного научного представления о дифференциации моделей семейных отношений, включая супружество, родительство, родство, в современной молодежной среде. Выделены преобладающие типы супружеских отношений среди молодежи и представлены их социально-групповые характеристики, а также выявлены различные типы молодежи в зависимости от предпочитаемых ими моделей семейных отношений.

Материалы диссертационного исследования могут применяться органами власти и управления, реализующими молодежную политику, в качестве основы для создания программ по поддержке и укреплению семейных ценностей и практик в молодежной среде. Структуру учебных курсов «Социология семьи» и «Социальная политика» могут дополнить основные положения и выводы, содержащиеся в работе. Результаты диссертационного исследования могут быть подробно освещены в спецкурсе «Ценности и практики молодой семьи», раскрывающем особенности ценностного и поведенческого уровня семейных отношений молодежи.

Апробация работы. Выводы, а также качественные и количественные результаты диссертационного исследования были изложены на следующих конференциях и форумах: VI Всероссийском социологическом конгрессе

«Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (Тюмень, 2020); Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь в современных политических процессах» (Пенза, 2020); V Чтениях памяти В. Т. Лисовского на тему «Молодежь и молодежная политика в условиях пандемии» (Москва, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив» (Пенза, 2020, 2021); XII международной практической конференции «Человек. Культура. Общество» (Пенза, 2021, 2022).

Публикации. В процессе работы над диссертацией было опубликовано 13 научных работ (в том числе 5 в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России) общим объемом 5,7 печатных листов (личный вклад 5,2 п. л.).

Диссертационное исследование выполнено в рамках паспорта специальности ВАК 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы: п. 18. – Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи; п. 20 – Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность темы, освещена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, подготовлена теоретико-методологическая база, сформулирована научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Изменение моделей семейных отношений в современной молодежной среде»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Основные направления эволюции института семьи в современном российском обществе»** проанализированы зарубежные и отечественные исследования трансформации института семьи, выделены основные тенденции эволюции института семьи в России.

Для анализа основных траекторий эволюции института семьи автор обращается к традициям институционализма и структурного функционализма, представленным в трудах классиков социологии: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Особое внимание уделяется эволюционистскому подходу, (И. Бахофен, Л. Морган, Д. Фрезер), в рамках которого признается историческая изменчивость семьи и формируются представления о сходных элементах, которые свойственны любой семье в любом социуме, любой культуре.

Анализ научной литературы позволил выделить два подхода к пониманию процесса трансформации института семьи в современном российском

обществе. Представители первого (В. А. Борисов, А. И. Антонов и др.) высказывают идеи о кризисе семьи как социального института. Сторонники противоположного подхода (С. И. Голод, А. Г. Вишневский и др.) придерживаются взглядов о модернизации и пластичности семьи.

В рамках диссертационного исследования семья рассматривается и как малая группа, и как социальный институт. Определение семьи, предложенное А. Г. Харчевым, выделено как наиболее полное, поскольку семья в нем трактуется и как социальный институт, и как малая группа, а также в нем отражена значимость супружеских, родительских и родственных отношений.

Автор анализирует основные функции института семьи: социализационную, экономическую, коммуникативную, транслирующую – и выделяет воспроизводство как приоритетную функцию семьи. Особое внимание уделяется идеям Т. Н. Каменевой, определяющей воспроизводство семьи как двухстадийный процесс, на первом этапе которого происходит ее образование, а на втором – функционирование. Соискатель подчеркивает значимость разделения двух видов ценностей и практик, одни из которых воспроизводят семью – это брачные ценности и практики, – а другие – обеспечивают ее дальнейшее функционирование и включают в себя репродуктивные, родительские, хозяйственно-бытовые и родственные аспекты семейной жизни.

Опираясь на классификацию Н. Хайкель, автор характеризует различные виды сожителства: как этап до брака или как альтернативу браку, а также анализирует динамику распространения сожителств в современной России.

Историко-социологический анализ процесса эволюции института семьи в России позволил автору определить основные тенденции, характеризующие брачно-семейные отношения в современном российском обществе: распространение сожителств (как этапа до брака, а также как альтернативы браку); сосуществование разнообразных семейных форм на фоне снижения доли традиционных полных семей с детьми, а также рост числа семей с одним родителем; увеличение количества разводов и нормализация разводов в обществе; откладывание деторождений, в том числе внутри жизненного цикла брачной пары; популяризация внебрачных деторождений; феномен бездетности.

Автор указывает на существование системных эффектов, формирующих положительную обратную связь между тенденциями эволюции института семьи в России. Подчеркнута роль популярности сожителств в качестве «запускающего» звена взаимоусиливающих друг друга негативных связей, поскольку откладывание деторождений напрямую связано с распространением сожителств, а из-за перманентного откладывания деторождений формируется феномен бездетности, который, в свою очередь, снова способствует распространению сожителств. Выделенные тенденции способствуют дисфункциональности института семьи в России, в рамках которой семье сложно реализовывать свои ключевые функции, важнейшей из которых является воспроизводство. В рамках авторского подхода разрешение описанных

противоречий возможно в форме поляризации, подразумевающей дихотомический выбор между традиционной семьей и полным отказом от семейных практик, или конвергенции, сохраняющей перспективы для сосуществования традиционных семейных ценностей и модернизированных сценариев их воплощения.

Специфические условия трансляции моделей семейных отношений в современную молодежную среду состоят в неимперативности транслируемых образцов семейных отношений, связанной с общей трансформацией института семьи и сокращением ряда ее функций в современном обществе; особенностях молодежного восприятия социализирующего воздействия, которые заключаются в повышенной сопротивляемости внешним воздействиям и усилении роли группового и индивидуального экспериментирования при формировании личностно одобряемых нормативных моделей семейных отношений; общем росте ценностной внутригрупповой дифференциации в молодежной среде.

Во втором параграфе **«Модели семейных отношений и особенности их репрезентации в установках современной молодежи»** рассмотрены структурно-функциональные элементы семейных отношений, а также предложена авторская интегрированная модель семейных отношений и выделены основания для типологизации семейных ориентаций молодежи в современных условиях.

В качестве теоретико-методологической основы типологии моделей брачно-семейных отношений автор использует концепции С. И. Голода (патриархальная, детоцентристская, супружеская семья), А. В. Верещагиной (традиционная, трансформационная, современная семья), Л. Б. Шнейдер (отношения на основе честного контракта, отношения на основе нечестного контракта, отношения как ритуальное исполнение социально-нормативных установок, отношения по принуждению, отношения по любви). В параграфе также проанализирована модель благополучной молодой семьи, предложенная Т. К. Ростовской, О. В. Кучмаевой и другими исследователями и включающая демографические, ценностные, социально-психологические и материальные параметры.

В рамках авторского подхода модель семьи рассматривается как система, включающая в себя интегрирующие свойства, внутренние механизмы и функции семейных отношений и позволяющая экстраполировать и прогнозировать особенности функционирования и воспроизводства семьи, а тип семьи – как форма семейных отношений, которая составляет основу для ряда схожих семейных групп, обладающих общими признаками. На основе существующих подходов разработана интегрированная модель семейных отношений, содержащая следующие структурные элементы: супружество, родительство и родство, которые реализуют экономическую, воспроизводственную и социализационную функции на ценностном и поведенческом уровне. Автор предлагает типологизацию семейных моделей, ориентированную на многомерную дифференциацию ключевых семейных ценностей и практик

(супружества, родительства и родства) и предполагающую различные их сочетания, порой не вписывающиеся в традиционные линейные представления об эволюции семьи.

Понятие «семейные ценности» трактуется автором исходя из содержания понятий «ценности супружества», «ценности родительства», «ценности родства». К проявлениям ценностей супружества автор относит отношение к сожительству, отношение к браку, представления о возрасте вступления в брак, мотивацию к вступлению в брак, предпочитаемые модели супружеских отношений. Ценности родительства проявляются в репродуктивных установках молодежи, включающих представления об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей, отношение к отказу от деторождения, предпочитаемый стиль родительского поведения, мотивацию к рождению детей, а также представления о возрасте рождения детей. Для исследования ценностей родства среди молодежи важны следующие аспекты: отношение к расширенной семье, представления о наиболее важных аспектах родственных отношений, особенности коммуникации с родственниками.

Для анализа поведенческого уровня модели семейных отношений автор опирается на типологию Р. Мертон, подчеркивая, что такой тип, как инновация, достаточно точно описывает особенности поведения молодежи, когда брачно-семейные ценности и практики не только воспроизводятся, но и реинтерпретируются, адаптируются к актуальным условиям. Однако в условиях трансформации ценностной системы в современной России от общества исходят разнонаправленные сигналы, транслирующие различные формы и виды семейных отношений в качестве социально одобряемых. В связи с этим молодежь находится в ситуации «двойственной неопределенности»: они могут выбирать различные варианты семейных ценностей и воплощать их различными, как правило, инновационными способами.

Характеризуя особенности функционирования семьи как социального института, автор отмечает необходимость системного взаимодействия всех основных элементов той или иной модели семейных отношений. Проведенный анализ показал, что специфика семейных ориентаций современной молодежи отличается диссоциацией институциональных моделей семьи, при которой молодые люди выбирают и воспроизводят отдельные составляющие разных семейных моделей в разнообразных сочетаниях.

Вторая глава **«Социально-групповые особенности моделей семейных отношений в молодежной среде (на примере Пензенской области)»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Дифференциация ценностей и практик супружества в молодежной среде»** включает комплексный анализ социально-групповых особенностей моделей супружества среди молодежи.

Ценностный уровень моделей супружества характеризуется положительным отношением как к браку, так и к сожительству. Официальная регистрация брака рассматривается большей частью молодежи Пензенской области как обязательное условие для того, чтобы союз можно было назвать

семьей. Уравнивание брака и сожительства чаще встречается среди мужчин в возрасте от 22 до 29 лет со средним или выше среднего доходом, не состоящими в брачных отношениях.

На поведенческом уровне отказ от предварительного сожительства до брака более распространен среди сельской молодежи; при этом сожительство как этап до брака коррелирует с равным вкладом партнеров в бюджет, в то время как в парах, которые начали жить совместно только после регистрации брака, основной вклад в бюджет вносит супруг. Отказ от совместного проживания до брака связан с более высокими показателями детности в браке, однако молодежью отрицается исключительная роль брака в вопросе детовоспроизводства: по мнению молодых людей, рождение детей возможно и вне брака.

По данным авторских исследований, основной смысл заключения брака молодые люди видят во взаимной помощи и поддержке, а также в общении и возможности найти родственную душу. Одной из главных причин вступления в брак молодежь считает стремление к продолжению рода, при этом отсутствие детей у супружеской пары юноши и девушки не относят к значимым причинам для развода.

В рамках авторского подхода для типологизации супружеских отношений определяющим фактором является структура распределения прав и обязанностей между мужем и женой. Автор выделяет партнерский, условно-патриархальный, патриархальный, условно-партнерский и условно-матриархальный типы. Среди современной молодежи распространен «партнерский» тип (43,2 %), когда супруги являются равноправными членами семьи, совместно принимают решения и вносят равноценный вклад в материальное благополучие семьи, а также «условно-патриархальный» (37,5 %), где решения принимаются сообща, хотя основной вклад в семейный бюджет вносит муж.

Партнерские супружеские отношения коррелируют с более высоким уровнем дохода, а остальные типы выбирает молодежь со средним уровнем достатка. Среди молодежи, состоящей в официальном браке, наиболее распространены «условно-патриархальный» или «условно-матриархальный» (в меньшей степени) типы отношений, где решения принимаются сообща, а основной вклад в бюджет вносит только один из партнеров. Партнерский тип, являясь самым распространенным среди молодежи, носит преимущественно гипотетический характер, его чаще выбирают те, кто еще не вступил в брак. То же относится и к «патриархальному» типу, ориентация на который наиболее распространена среди мужчин, не только не состоящих в браке, но и вовсе не имеющих пары.

Во втором параграфе **«Особенности социальных представлений и поведения молодежи в сфере родительства и родства»** проводится внутригрупповая дифференциация моделей родительства и родства среди молодежи Пензенской области.

Материалы авторского исследования показали разрыв между ожидаемым (сколько могут иметь в настоящий момент) и желаемым (сколько хотят

в идеальных условиях) числом детей среди молодежи. Исследуя причины, влияющие на репродуктивные установки молодежи, автор выделяет следующие социальные характеристики: уровень жизни, уровень образования, семейное положение и особенности родительской семьи. Было выявлено, что наибольший разрыв между средним желаемым и ожидаемым числом детей наблюдается в следующих группах молодежи Пензенской области: получившие среднее образование (2,1 против 1,2); состоящие в сожительстве (1,8 против 1,1). Ориентация на двухдетную семью (и в качестве желаемой, и в качестве ожидаемой) коррелирует с наличием узаконенных отношений, а также достаточно ограниченным материальным положением. Автор связывает ориентацию на однодетную семью в качестве ожидаемой с сожительством или же с начальным этапом жизненного цикла супружеской пары.

Результаты авторских исследований показывают рассинхронизацию ценностного и поведенческого уровня родительства среди молодежи Пензенской области. Несмотря на массовое стремление к воспроизводству модального образца семьи с двумя детьми, на поведенческом уровне преобладает бездетность или однодетность, в том числе и в возрастной группе 30–35 лет.

Ценности и практики родства не являются приоритетными, но не отрицаются молодежью; поддерживается умеренная дистанция между поколениями при сохранении тенденции к нуклеаризации. Межпоколенческие связи по-прежнему остаются важными для молодежи: 33 % респондентов включают в свою семью не только себя, супруга, детей, но и родителей, бабушек и дедушек. Молодежь часто общается с родственниками: «каждый день» (22,7 %), «несколько раз в неделю» (34,1 %), «несколько раз в месяц» (30,7 %).

По результатам авторского исследования доля пар, проживающих с родителями, но не регистрирующих отношения (10,4 %), близка к доле семейных пар, проживающих с родителями (12,8 %). Полученные данные свидетельствуют о нелинейных процессах эволюции семьи в России, когда практики расширенной семьи соединяются с «постнуклеарными» тенденциями.

Выбирая приоритетные сферы собственной жизни, молодежь предпочитает следующие: «счастливая семья и дети» (65,9 %), «крепкое здоровье» (47,7 %), «материальное благополучие» (39,8 %) и «душевное равновесие и согласие с собой» (35,2 %). Иная структура ценностей наблюдается в представлениях молодежи о жизни будущих детей. Важнейшим аспектом оказывается «крепкое здоровье» (72,7 %), на втором месте – «душевное равновесие и согласие с собой» (43,2 %), а вариант «счастливая семья и дети» предпочли 38,6 %. Традиционные семейные ценности по-прежнему сохраняют свою значимость для молодежи, однако последующим поколениям юноши и девушки планируют транслировать ориентацию на ценности, связанные преимущественно с личным благополучием.

В третьем параграфе **«Типология моделей семейных отношений: внутригрупповая дифференциация в среде молодежи»** выделены и охарактеризованы типологические группы молодежи в зависимости от их

поведения и особенностей проявления семейных ценностей в сфере супружества, родительства и родства.

Воспроизводству традиционной семьи способствует молодежь, предпочитающая семейно-ориентированную модель (22,7 %). Для данной группы важны все виды семейных ценностей, представленные в прочных связях и постоянной коммуникации с родственниками; заключение официального брака и ответственное отношение к супружеству; стремление к рождению и воспитанию детей. Представители семейно-ориентированной молодежи чаще состоят в отношениях или в браке.

Молодежь, выбирающая индифферентную модель семейных отношений (21,6 %), в настоящих условиях не способна воспроизвести базовую семейную структуру и реализовать ее функции: они практически не общаются с родственниками, не планируют вступать в брак и иметь детей. Индифферентно настроенная молодежь представлена преимущественно юношами и девушками в возрасте от 18 до 21 года, которые на данный момент не считают ценности и практики супружества, родительства и родства значимыми, однако в будущем они могут изменить свое мнение.

Мозаичность проявляется в воспроизводстве «альтернативных» моделей семьи, выполняющих ее функции частично: ориентированная на супружество и родительство (10,2 %) – данная группа молодежи предпочитает нуклеарный тип семьи, ограниченный супружеской парой и ее детьми; ориентированная на супружество (11,4 %) – среди нее преобладает установка на построение крепких брачных отношений между мужчиной и женщиной, при этом ценности родства и вопросы деторождения для них менее значимы; ориентированная на родство и родительство (11,4 %) – юноши и девушки, выбирающие эту модель, ценят скорее кровные связи, чем авторитет брака и супружества; ориентированная на родство и супружество (5,7 %) – молодежь, выбирающая эту модель, ценит родственные связи и планирует вступить в брак, но при этом не ориентирована на рождение детей; ориентированная на родство (11,4 %), где на первом месте – ценность родительской семьи и родственных связей; ориентированная на родительство (5,7 %) – в данном случае именно рождение детей является главной жизненной целью.

Автор, опираясь на концепцию пластичности семьи и воспроизводственный подход, делает вывод о том, что распространение в молодежной среде перечисленных выше моделей семейных отношений «нарушает» сложившийся процесс воспроизводства, однако это не означает, что семья не воспроизводится молодежью вообще. Традиционные образцы брачно-семейных отношений не вытесняются, а встраиваются в современные стратегии поведения молодежи; приверженность традиционным семейным ценностям сочетается с современными способами их воплощения в альтернативных формах семьи. При прогнозировании особенностей воспроизводства молодежи различных семейных моделей следует учитывать и такие специфические особенности

молодежи, как продолжающийся процесс социализации и пластичность социальных представлений, которые сохраняют перспективы для воспроизводства семейных отношений, включающих ценности и практики супружества, родительства и родства.

В заключении содержатся основные выводы научной работы, а также выделены направления для дальнейших исследований семейных отношений.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Иванишко, А. М. Модели семейных отношений молодежи Пензенской области / А. М. Иванишко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 57–67. – doi: 10.21685/2072-3016-2024-1-5 (0,5 п. л.; авт. вклад 0,5 п. л.).

2. Иванишко, А. М. Семейные ценности в структуре ценностей молодежи Пензенской области / А. М. Иванишко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 112–122. – doi: 10.21685/2072-3016-2023-1-11 (0,5 п. л.; авт. вклад 0,5 п. л.).

3. Иванишко, А. М. Семейные ценности молодежи Пензенской области: супружество и родительство / А. М. Иванишко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 75–84. – doi: 10.21685/2072-3016-2022-3-6 (0,5 п. л.; авт. вклад 0,5 п. л.).

4. Иванишко, А. М. Факторы влияния на репродуктивные установки и репродуктивное поведение молодежи Пензенской области / А. М. Иванишко // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 1 (90). – С. 53–63 (0,5 п. л.; авт. вклад 0,5 п. л.).

5. Розенберг, Н. В. Репродуктивные установки молодежи Пензенской области: разрыв между ожидаемым и желаемым / Н. В. Розенберг, А. М. Иванишко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 3. – С. 109–117. – doi: 10.21685/2072-3016-2021-3-10 (0,7 п. л.; авт. вклад 0,4 п. л.).

Публикации в других изданиях

6. Иванишко, А. М. Большая или маленькая: представления молодежи Пензенской области о размере семьи / А. М. Иванишко // Человек. Культура. Общество : материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 23–24 мая 2022 г.) / под редакцией Н. В. Розенберг. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. – С. 103–106 (0,3 п. л.; авт. вклад 0,3 п. л.).

7. Иванишко, А. М. Динамика жизненного цикла семьи как маркер ценностных изменений / А. М. Иванишко // Человек. Культура. общество : материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 17–18 мая 2021 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – С. 173–178 (0,3 п. л.; авт. вклад 0,3 п. л.).

8. Иванишко, А. М. Влияние демографической политики на репродуктивное поведение молодежи Пензенской области / А. М. Иванишко // Молодежь в современных политических процессах : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 30 октября 2021 г.) / под редакцией Л. В. Рожковой, О. В. Сальниковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – С. 74–81 (0,4 п. л.; авт. вклад 0,4 п. л.).

9. Иванишко, А. М. Качественные исследования как метод анализа репродуктивного поведения / А. М. Иванишко // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив : материалы XIV V Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 24–25 ноября 2021 г.). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – С. 217–222 (0,4 п. л.; авт. вклад 0,4 п. л.).

10. Иванишко, А. М. Особенности репродуктивных установок молодежи Пензенской области в контексте сожительства / А. М. Иванишко // V Чтения памяти В. Т. Лисовского : материалы Чтений (г. Москва, 17 декабря 2021 г.). – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – С. 76–81 (0,4 п. л.; авт. вклад 0,4 п. л.).

11. Иванишко, А. М. Брачно-семейные отношения в современной России: новые формы и репродуктивный потенциал / А. М. Иванишко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (г. Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / ответственный редактор В. А. Мансуров. – Тюмень : Российское общество социологов, 2020. – С. 4498–4504. – doi: 10.19181/kongress.2020.529 (0,5 п. л.; авт. вклад 0,5 п. л.).

12. Розенберг, Н. В. Динамика внутрисемейных и внесемейных ценностей в Российской семье / Н. В. Розенберг, А. М. Иванишко // Факторы и условия развития гражданственности и патриотизма: от социального чувства к социальному действию : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 31 октября 2020 г.) / под редакцией Л. В. Рожковой, О. В. Сальниковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – С. 25–32 (0,4 п. л.; авт. вклад 0,2 п. л.).

13. Иванишко, А. М. Откладывание деторождения как демографическая тенденция в современной России / А. М. Иванишко // Человек. Культура. Общество : материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 23–24 мая 2019 г.) / под редакцией Н. В. Розенберг. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – С. 103–106 (0,3 п. л.; авт. вклад 0,3 п. л.).

Научное издание

ИВАНИШКО Анна Михайловна

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОДЕЛЕЙ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 5.4.4. Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Редактор *А. А. Есавкина*
Технический редактор *Н. В. Иванова*
Компьютерная верстка *Н. В. Ивановой*

Подписано в печать 24.04.2024. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,16. Заказ № 149. Тираж 100.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru

